

Никита Сергеевич Суббота*преподаватель каф. английской филологии**Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
аспирант 1-го года обучения каф. речеведения и теории коммуникации
Белорусского государственного университета иностранных языков***Nikita Subota***Lecturer of the Department of English Philology**of Brest State A. S. Pushkin University,**1-st Year Postgraduate Student of the Department of Speech and Communication Theory
of Belarusian State University of Foreign Languages**e-mail: sns-englang@list.ru***СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК МАРКЕРЫ АГРЕССИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-КОММЕНТАРИЯХ**

Сравниваются синтаксические маркеры речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных онлайн-комментариях Instagram. На материале корпуса негативных высказываний к постам о знаменитостях выявлены общие и специфические черты. Установлено, что в обоих языках агрессия эксплицируется через императивные конструкции, эллипсис, риторические вопросы и неполные предложения. Ключевые различия обусловлены структурой языка и культурными нормами: для русского дискурса характерны большая эллиптичность, прямое обращение на «ты» к незнакомцам и эксплицитная брань; для английского – склонность к сарказму, псевдовежливым формулировкам и эвфемизации обценной лексики. Практическая значимость работы связана с улучшением алгоритмов модерации токсичного контента и разработкой стратегий противодействия речевой агрессии.

Ключевые слова: речевая агрессия, хейтеринг, синтаксис, синтаксические маркеры, онлайн-комментарии, сравнительный анализ, культурные различия.

Syntactic Constructions as Markers of Aggression in English and Russian Online Comments

Syntactic markers of speech aggression in Russian-speaking and English-speaking online Instagram comments are compared. Based on a corpus of negative comments, the study identifies shared and language-specific features. Both languages employ imperative constructions, ellipsis, rhetorical questions, and incomplete sentences to express aggression. Key differences stem from linguistic structures and cultural norms: Russian discourse favors greater ellipsis, informal address («ты» / «you») toward strangers, and explicit profanity. English leans toward sarcasm, pseudo-polite formulations, and euphemization of obscene lexicon. The practical relevance lies in enhancing toxic content moderation algorithms and developing counterstrategies against verbal aggression.

Key words: verbal aggression, hate speech, syntax, syntactic markers, online comments, comparative analysis, cross-cultural differences.

Введение

Речевая агрессия в Интернете – распространённое явление, проявляющееся, как правило, в форме комментариев на новостных сайтах, форумах и в социальных сетях. *Подречевой агрессией* обычно понимают речевой акт с четким намерением причинить психологический вред адресату [1, с. 25].

Научный руководитель – Татьяна Викторовна Поплавская, доктор филологических наук, профессор, профессор каф. речеведения и теории коммуникации Белорусского государственного университета иностранных языков

Агрессивная коммуникация относится к деструктивному, нарушающему нормы социального взаимодействия поведению; она нацелена на причинение страданий и дискомфорта другим людям [2, с. 11].

Выявляются как *эксплицитные*, так и *имплицитные* формы речевой агрессии – от прямых оскорблений до завуалированных язвительных выпадов [3, с. 21–22].

Агрессия может вербализоваться на всех уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом и графическом. На лексическом уровне типичны употребление обценной и экспрессивно-уничжительной лексики, оскорбительных

номинаций, сниженных разговорных выражений. На морфологическом уровне отмечаются, например, уменьшительно-ласкательные суффиксы с иронической или пренебрежительной коннотацией и нарочитое несоблюдение категории рода (например, обращение к мужчине в женском роде) [4, с. 60–63]. В данном исследовании основное внимание уделяется синтаксису агрессивных высказываний. Именно синтаксические особенности оформления высказывания зачастую сигнализируют об агрессивной установке говорящего, усиливают негативную экспрессию.

Исследование строится на анализе корпусов негативных комментариев (русскоязычном и англоязычном), размещенных пользователями Instagram под новостными постами о звездах шоу-бизнеса в тематических аккаунтах.

Основная часть

В русскоязычном сегменте Интернета агрессивные комментарии часто проявляются в предельно лаконичной, прямой форме. Комментаторы нередко ограничиваются несколькими словами или одним коротким предложением, чтобы выразить свое негативное отношение. Характерный пример – употребление *императивов* в отрывистых фразах. Например, в обсуждении скандального выступления певицы встречаются комментарии: «*Уберите ее совсем со всех каналов*», «*Сиди дома. Корова старая 😊😂*». В первом случае агрессор обращается к неопределенному адресату с приказом «*убрать*» персону из эфира. Во втором примере обращение на «*ты*» («*Сиди дома*») указывает на пренебрежительный тон, нарушающий принцип равенства коммуникантов [4, с. 40]. Такие краткие императивные конструкции – типичный маркер агрессивного стиля в русскоязычном контенте: говорящий как бы раздаёт указания, ставя себя выше собеседника.

Еще одна яркая черта – это обилие эллиптических конструкций. Так, вместо связного объяснения агрессивный комментатор бросает одно слово или словосочетание, например: «*Днище!*», «*Дура*», «*Отвратительно*», «*Позор!*». Эти слова вынесены в отдельные реплики и грамматически представляют собой неполные предложения. Тем не менее в контексте обсужде-

ния их значение однозначно: автор навешивает ярлык, оскорбляет объект.

Агрессивный дискурс русского языка нельзя представить также без риторических вопросов. Они используются, чтобы выразить насмешку, сомнение в адекватности оппонента, издевку. Например, под фотографией спортсмена пишут: «*Это спортсмен?*», намекая, что данного человека трудно назвать спортсменом.

Другой пример: «*Она что, ненормальная?*» – агрессивный риторический вопрос, по сути равнозначный утверждению «*Она сумасшедшая*». Таким приемом агрессор выставляет оппонента нелепым, не требуя ответа.

Кроме того, агрессивные русскоязычные комментарии часто включают многократные отрицания и другие приемы, служащие для его усиления. Например: «*Никому нет дела до тебя*», «*Всем плевать*» (и в более грубых формах). Здесь синтаксис безличного предложения передает обобщенно-пренебрежительное отношение. Похожий эффект дают конструкции типа «*Не хочется грубо говорить, но...*»: формально выражая нежелание агрессии, автор на самом деле вводит оскорбление. Например, после непечального ругательства следует фраза «*Прошу прощения за французский*», а в конце сообщения приписка «*Без обид*». Агрессор как бы маскирует прямое оскорбление пустыми вежливыми фразами, что создает особенно циничный тон. Подобные случаи иллюстрируют, что синтаксическая структура агрессивного комментария может включать контрастирующие элементы – грубость и псевдовежливость, усиливающие оскорбительный эффект через явное несоответствие содержания и формальных маркеров вежливости.

Наконец, ярким маркером речевой агрессии в русском языке является нарушение порядка слов и инверсия для усиления экспрессии [4, с. 63]. Хейтеры активно этим пользуются, выдвигая на первый план эмоционально значимые элементы. Например, вместо «*Ты совсем обнаглел*» – «*Совсем обнаглел ты!*». Смещая подлежащее «*ты*» в конец, говорящий как бы «ударяет» «*совсем обнаглел*», усиливая обвинительный тон.

В корпусе встречаются инвертированные конструкции типа: «*В поле за*

трактор тебя – депрессию как рукой снимет...». Здесь фраза начинается не с подлежащего или сказуемого, а с обстоятельства места «*в поле за трактор*» и дополнения «*тебя*». Такой порядок придает высказыванию черты приказа или присказки. Подобные приемы привлекают внимание к оскорблению, подчеркивают эмоциональный накал, а в некоторых случаях придают высказыванию оттенок сарказма или насмешки.

Таким образом, русскоязычные агрессивные комментарии отличаются сжатостью и напористостью. Повелительные и номинативные конструкции, риторические вопросы, неполные предложения, инвертированные конструкции – все это служит для максимального усиления отрицательной оценки. Часто такие высказывания сопровождаются обценной лексикой и фамильярным обращением на «ты» к незнакомым людям, что само по себе воспринимается как агрессивный выпад.

Для англоязычных агрессивных комментариев также характерен ряд типовых синтаксических черт, отчасти схожих с русскими. Однако имеются и особенности.

Как и в случае с русскоязычными, в англоязычных комментариях широко используются императивы и прямые обращения в грубой форме. Например, под постом о знаменитости можно увидеть лаконичный комментарий «*Shut up!*» – прямой приказ заткнуться. Это короткое повелительное предложение без подлежащего служит явным маркером агрессии: автор не вступает в дискуссию, а пытается сразу пресечь чужое мнение грубым окриком. Другие показательные примеры: «*Get your head examined*», где автор буквально призывает адресата обратиться к психотерапевту, или серия отрывистых императивов вроде «*Show some class. Cover up. Grow up*» («*Прояви хоть немного приличия. Прикройся. Повзрослей*»). Такие высказывания в виде цепочки кратких приказов задают адресату модель «правильного» поведения и одновременно обесценивают, унижают его. Их отрывистость и категоричность создают выраженный эффект доминирования, что делает императивы одним из наиболее узнаваемых синтаксических маркеров в англоязычном агрессивном дискурсе.

Высокой частотой использования отличаются краткие оценочные фразы, часто

эллиптические. Например, вместо полного «*This is disgusting*» агрессор может написать просто: «*Disgusting*». К числу других примеров можно отнести «*Embarrassing*», «*Pathetic*», «*Yuck*». Формально это однословные или односоставные высказывания. Тем не менее в контексте они понятны: автор характеризует ситуацию или человека как «*постыдный*», «*жалкий*» или восклицает «*Фу!*». Такие лаконичные предложения служат ярлыками, передающими негативную оценку резко и без лишних пояснений.

Риторические конструкции и саркастические вопросы также широко распространены. Часто авторы прибегают к язвительным вопросам, намекая на глупость или невежество адресата, например: «*Why there is NO royals in America – are you dumb or stupid...?*». Здесь первая часть «*Why there is no royals in America*» – грамматически неверно сформулированный вопрос (правильно: «*Why are there no royals...?*»), что может указывать на эмоциональность или необразованность автора. Затем он напрямую оскорбляет оппонента вопросом «*Are you dumb or stupid*», т. е. «*Ты что, тупой или глупый?*». Эта форма – явный агрессивный выпад, замаскированный под вопрос. Синтаксически она интересна тем, что содержит пару синонимов (*dumb* и *stupid*) в форме альтернативного вопроса, предполагающего, что адресат обязательно подпадает под одну из унижительных характеристик. Такие прямые оскорбительные вопросы (например, «*Are you blind?*», «*Have you lost your mind?*») – распространенный прием в англоязычных спорах, особенно онлайн. Они выполняют ту же роль, что и русское «*Ты что, ненормальный?*» и открыто ставят под сомнение интеллектуальные способности собеседника.

Сарказм в англоязычных агрессивных комментариях порой выражается через особый синтаксический прием – использование подчеркнуто вежливых или формальных конструкций, которые явно не ожидаешь увидеть в подобном контексте. Например: «*Appalling lack of even basic etiquette. Shaking hands requires looking each other in the eyes. The American is unable to look anyone in the eyes. Such rudeness*». Этот комментарий описывает поведение известного политика в крайне негативном тоне, но лексико-синтаксически стилизован под

рассудительное замечание. Автор использует формальные обороты: «*appalling lack of...*», «*requires...*», «*is unable to...*». По содержанию это резкая критика («*чудовищная неспособность соблюдать элементарный этикет... американец не может никому смотреть в глаза... такое хамство*»), однако изложена она языком как бы наставительным, без явных грубостей. Здесь проявляется прием саркастической псевдовежливости: автор говорит словно бы спокойно и официально, но, по сути, оскорбляет.

Конечно, в англоязычных агрессивных комментариях не меньшую роль играют и откровенно грубые, разговорные конструкции. Часто агрессоры просто перечисляют оскорбительные эпитеты или характеристики через точку с запятой или соединяя их союзами. Например: «*Ignorant, arrogant, hypocrite*». – «*Невежественный, самонадеянный, лицемерный*». Односложные ответы типа «*Duh!*» (аналог русск. «*А то!*» или пренебрежительного смешка) также достаточно частотны: они не столько содержат смысл, сколько передают насмешливую интонацию. «*Duh!*» – междометие, оформленное как отдельное предложение, сигнализирующее, что собеседник сказал нечто банальное или глупое. В комбинации с последующим пояснением агрессоры могут усилить насмешку: «*Duh! He's not British*». – «*Итак ясно! Он ведь не британец*», – с импликацией «*Какой же ты тупой, раз этого не знаешь*».

В целом англоязычные агрессивные комментарии стремятся ударить по самооценке адресата либо прямым оскорблением, либо насмешкой. Синтаксис высказываний подчинен этой задаче: минималистичные конструкции повышают категоричность, вопросительные – выражают сарказм, а сложноподчиненные «вежливые» фразы используются как прием иронии. Как отмечает Н. С. Якимова, англоязычные коммуниканты нередко выбирают тактику насмешки и сарказма, выражая агрессию без прямой брани [5]. В то же время в англоязычной среде не меньше грубой прямоты: угрозы, команды, оскорбления встречаются постоянно, особенно в случае с интернет-коммуникацией, отличающейся анонимностью и дистантностью.

Сопоставление агрессивных комментариев на русском и английском языках

показывает, что, несмотря на разницу языковых систем и культурных норм, существуют общие черты в синтаксическом выражении агрессии. В обоих языках агрессоры активно используют простые и понятные конструкции, усиливающие эмоциональное воздействие: повелительные предложения, риторические вопросы, неполные и восклицательные высказывания.

Однако были выявлены и существенные различия, обусловленные как структурой языка, так и культурно-коммуникативными традициями. Во-первых, русский язык дает больше свободы «опускать» элементы предложения (пропуск подлежащего, связки *быть* и др.), поэтому русскоязычные агрессивные реплики часто сведены к одному слову или словосочетанию. В английском тоже встречаются одиночные «*Disgusting*» или «*Idiot*», но все же чаще присутствует хотя бы формальное подлежащее или местоимение. Например, англоговорящий, скорее, напишет: «*You idiot*», тогда как по-русски достаточно одного слова «*Идиот*». Таким образом, эллиптичность более характерна для русского агрессивного синтаксиса, чему способствует гибкость грамматического строя языка.

Во-вторых, в русском агрессивном дискурсе наблюдается более широкое употребление прямых обращений на «ты» и императивов по отношению к незнакомым людям, что связано с меньшей формализованностью общения в Сети и в целом меньшей ролью категорий вежливости (ты/Вы) в интернет-среде.

В английском языке такого различия нет, обращение ко всем происходит при помощи «*you*». Тем не менее англоязычные агрессоры могут проявлять фамильярность иначе, например, называя публичную фигуру по имени или прозвищу. В исследуемом корпусе некоторые комментаторы оскорбительно называют известных персон уменьшительным или искаженным именем: «*Joe Bin*» вместо «*Joe Biden*», «*Frump*» вместо «*Trump*».

Следующее отличие касается предпочтительных тактик: сарказм и ирония несколько более присущи англоязычной агрессивной манере. Конечно, и в русском языке хватает сарказма, но, согласно наблюдениям, американские и британские комментаторы чаще прибегают к пародии, скрытому издевательству. Русские же

хейтеры нередко выражаются более открыто. Например, вместо язвительного «*Imagine having to suck up to Trump!*» («Только представьте, что приходится пресмыкаться перед Трампом!») русский комментатор, скорее, напишет «*Лижет сапоги начальству*» или «*Продался Трампу*» – тоже агрессия, но в менее шутливой форме. Это, вероятно, отражает различие культурных коммуникативных норм: в англоязычной риторике ценится остроумное оскорбление, тогда как в русскоязычной интернет-среде агрессия зачастую более прямолинейна и эмоциональна.

Стоит отметить и такую культурно-языковую особенность, как отношение к обценной лексике. В русском языке матерные слова – чрезвычайно сильный маркер агрессии, и ими насыщены многие хейтерские комментарии (хотя целью исследования является анализ синтаксиса, нельзя не упомянуть, что лексическое «украшение» матом резко повышает агрессивность высказывания). В английском языке агрессивные комментарии тоже содержат брань, но англоязычные комментаторы в большинстве случаев склонны избегать грубых матерных выражений, заменяя их эвфемизмами или сокращениями. Они также могут усиливать агрессию за счет графики – например, писать оскорбление заглавными буквами («*IDIOT*») или растягивать гласные («*So stuupid*»). Русскоязычный агрессор, скорее, прибегнет к использованию обценных слов напрямую, не утруждая себя иносказаниями. Это различие отражает культурные табу: в англоамериканской культуре открытая матерщина несколько более табуирована в публичном пространстве, поэтому агрессоры могут компенсировать ее отсутствие более

изоощренными синтаксическими приемами или использованием сокращений.

Заключение

Обобщая результаты сопоставительного анализа, можно сказать, что синтаксические маркеры агрессии обладают универсальным ядром (императивность, неполнота, вопросительная и восклицательная экспрессия), вокруг которого проявляются национально-культурные вариации. Русский агрессивный дискурс более терпим к прямой брани и эксплицитному выражению злобы, тогда как английский часто уходит в сарказм либо формально «вежливые», но язвительные формулировки. Структурные различия языков (относительная свобода порядка слов в русском, отсутствие категории вежливого «*Вы*» в английском и др.) также накладывают отпечаток на выбор конструкций. Тем не менее в обоих рассмотренных языках цель агрессивного комментатора одинакова – воздействовать на адресата, уязвить его, показать свое превосходство или выплеснуть негатив.

В целом синтаксис агрессии – благодатная почва для дальнейших исследований в сопоставительном и межкультурном плане. Проведенное исследование, опирающееся на материалы комментариев и современные работы по речевой агрессии, подтвердило, что и в английском, и в русском языках существуют схожие формы агрессивной коммуникации, различающиеся нюансами.

Языковые и культурные факторы влияют на выбор тех или иных средств, но не меняют сути явления: агрессивная речевая манера остается узнаваемой независимо от языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лю, Цици. Речевая агрессия в интернет-коммуникации (на примере комментариев в китайском микроблоге Sina Weibo) / Цици Лю // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 2 (857). – С. 24–31.
2. Ениколопов, С. Н. Агрессия в обыденной жизни / С. Н. Ениколопов, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М. : Полит. энцикл., 2014. – 493 с.
3. Архипова, Д. И. Вербализация невежливости в комментариях к новостным постам немецких политиков в сети Instagram / Д. И. Архипова, В. А. Собянина // Litera. – 2022. – № 7. – С. 19–29.
4. Комалова, Л. Р. Язык и речевая агрессия : анализ. обзор / Л. Р. Комалова ; РАН, ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед., Отд. языкознания ; отв. ред. Э. Б. Яковлева. – М., 2015. – 75 с.

5. Якімова, Н. С. Средства выражения вербальной агрессии в контексте экспериментального изучения лингвокультур : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Якімова Наталия Сергеевна ; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2012. – 252 л.

REFERENCES

1. Lyu, Tsitsi. Rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii (na primere kommentariiev v kitaiskom mikrobloge Sina Weibo) / Tsitsi Lyu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2022. – Vyp. 2 (857). – S. 24–31.

2. Enikolopov, S. N. Agressiya v obydennoi zhizni / S. N. Enikolopov, Yu. M. Kuznetsova, N. V. Chudova. – M. : Polit. entsikl., 2014. – 493 s.

3. Arkhipova, D. I. Verbalizatsiya nevezhlivosti v kommentariyakh k novostnym postam nemetskikh politikov v seti Instagram / D. I. Arkhipova, V. A. Sobyagina // Litera. – 2022. – № 7. – S. 19–29.

4. Komalova, L. R. Yazyk i rechevaya agressiya : analit. obzor / L. R. Komalova ; RAN, INION, Tsentr gumanitar. nauch.-inform. issled., Otd. yazykoznaniiya ; otv. red. E. B. Yakovleva. – M., 2015. – 75 s.

5. Yakimova, N. S. Sredstva vyrazheniya verbal'noi agressii v kontekste eksperimental'nogo izucheniya lingvokul'tur : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / Yakimova Nataliya Sergeevna ; Kemer. gos. un-t. – Kemerovo, 2012. – 252 l.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 02.09.2025